

УДК 398.22(=512.1)

DOI 10.25587/SVFU.2018.12.22341

Б. К. Бекжанова

Нукусский государственный педагогический институт им. Ажинияза

АНАЛИЗ МОТИВА ЭКЗОГАМНОГО БРАКА В КАРАКАЛПАКСКИХ СКАЗАНИЯХ

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию каракалпакских народных эпосов. В статье проанализированы эпические мотивы, свидетельствующие о древних формах экзогамного брака. Мотивы, связанные с экзогамным браком, являются основным направлением каракалпакских народных эпических сказаний. На базе эпических материалов изучены зарождение нормы экзогамно-брачных отношений, этапы его формирования и историко-общественные особенности. Изучение брачных отношений и связанных с ними обрядов расширяют возможности этногенетических изысканий, позволяют определить древние формы брака и осветить особенности эволюции.

В работе автор с помощью этнофольклорных материалов показывает, что в содержании каракалпакских народных эпосов были отражены самые архаичные виды экзогамного брака, совершенно отличающиеся от современных понятий. Экзогамный брак в каракалпакских народных эпосах осуществляется через инициационные испытания как «байги» (скачки), состязания по стрельбе из лука в мишень. Когда батыр отправляется в чужую страну в поисках невесты, он подвергается испытаниям. Это особенно широко описано в виде «кураш» (борьба в единоборстве), который происходил между соперниками, добивавшимися руки девушки.

В каракалпакских народных сказаниях мотив создания семьи героя начинается с похода за невестой, которая находится вне территории, где проживает герой. Этот мотив широко распространен в эпических сочинениях. По правилам экзогамного брака богатырь или герой обязан жениться на дочери иного рода.

По мнению автора статьи, древний вид «экзогамии», отражающийся в каракалпакских народных эпосах, является характерной особенностью семейно-брачных отношений каракалпаков, и её следы, как основной признак экзогамного брака, сохранились в качестве этнографических сведений в сюжетах каракалпакских героических эпосов.

Кроме того, в статье автор интерпретирует результаты анализов образов, связанных с мотивом экзогамного брака в таких каракалпакских исторических эпосах, как «Кырк кыз», «Маспатша», «Алпамыс», «Коблан».

Ключевые слова: эпос, каракалпакский фольклор, эпические произведения, традиции женитьбы, мотив поисков невесты, патриархальное общество, эпические образцы экзогамного брака, эпическое состояние, требование экзогамного брака, героические состязания, испытание жениха.

В. К. Bekjanova

Analysis of the exogamous marriage motif in Karakalpak folklore

Abstract. The article is dedicated to the analysis of Karakalpak native epic. It analyzes the epic motifs that are indicative of ancient forms of exogamous marriage. Motifs connected with exogamous marriage are the main direction of Karakalpak epic lore. On the basis of folklore material, the conception of norms in exogamic marital relationship, stages of formation and its historical-social characteristics were studied.

БЕКЖАНОВА Бибираба Каримбаевна – старший преподаватель каф. общественных дисциплин Нукусского государственного педагогического института им. Ажинияза, Нукус, Узбекистан.

E-mail: rabyabekjanova@yandex.ru

BEKJANOVA Bibiraba Karimbaevna – Senior Lecturer of the Department of Social disciplines, Nukus State Pedagogical Institute named after Ajiniyaz, Nukus, Uzbekistan.

E-mail: rabyabekjanova@yandex.ru

The study of marriage relationship and connected rituals broadens possibilities for ethno-genetic research, allowing to identify ancient forms of marriage and shed light on the specifics of their evolution.

In the present work, with the help of ethno-folklore materials, the author illustrates that the content of Karakalpak folklore reflects the most archaic forms of exogamous marriage, completely different from contemporary notions. The exogamous marriage in Karakalpak folklore epic is realized by means of initiation trials, such as *baigi* – horseracing, and contest in archery. Whenever a hero goes to a foreign land in search for a bride, he is subjected to trials. Especially widespread example is described as a wrestling match – *kurash*, which takes place between contestants competing for the bride's hand.

In the Karakalpak folklore, the motif of creating a family for a hero begins with the quest after a bride, who is located beyond the territory where the hero resides. This motif is very common in epic stories. According to rules of exogamous marriage, the hero is obliged to marry the daughter of another kin.

In author's view, an ancient type of exogamy represents specifically characteristic of marital relationship in Karakalpak culture and preserved its traces as the main feature of in the form of ethnographic evidence in the plot narratives of Karakalpak heroic epics.

Additionally, in the article the author interprets analyses of characters, connected with the motif of exogamous marriage in such Karakalpak historical epics as *Kyrk Kyz*, *Maspatsha*, *Alpamys*, and *Koblan*.

Keywords: epic, Karakalpak folklore, epic narratives, marriage traditions, motif of bride search, patriarchal societies, epic patterns of exogamous marriage, epic distances, demand of exogamous marriage, heroic contests, testing the bridegroom.

Введение

На сегодняшний день изучение семейно-брачных отношений является одной из наиболее важных задач этнологии и этнографии. Брачные мотивы в каракалпакском устном народном творчестве являются важным историко-этнографическим источником при изучении генезиса этнокультуры, семейно-брачных отношений и свадебной культуры каракалпаков. Практически в каждом каракалпакском народном эпосе ведущую роль занимают сюжеты женитьбы батыра, естественно, судьба каждого из них разрешалась по-своему. Главное, безусловно, заключается в преданности поколений экзогамным формам брака, которые формировались и развивались на протяжении веков. Самый крупный жанр каракалпакского фольклора – народные эпосы дают возможность узнать о возникновении, формировании экзогамного брака, трансформации их общественно-исторических основ, закономерностях их адаптации в соответствии со временем. Иначе говоря, в содержаниях каракалпакских эпосов присутствует галерея традиций экзогамного брака, присущих повседневному быту, этническому прошлому каракалпакского народа.

Мотивы поисков невесты в каракалпакских эпических сказаниях

В большинстве каракалпакских эпосов рассказывается об интересах патриархально-феодальной общины. Такое направление является характерной особенностью для значительных эпических произведений народов Средней Азии.

Появление новых видов создания семьи на начальных этапах патриархально-родового общества не смогло полностью вытеснить старые традиции. Некоторые обычаи и обряды, характерные для периода матриархата, продолжали оказывать влияние на требования периода патриархата. Однако экзогамный брак, являющийся основным признаком патриархально-родовых отношений, внес большие изменения в архаические традиции женитьбы. Экзогамия не только осталась постоянным признаком того периода, но с некоторыми видоизменениями продолжала подтверждать свою жизненность в среде высокоразвитого классового общества [1, с. 248]. Одним из значительных источников, которые дают ссылку на контаминационные ситуации периодических признаков, являются эпические сведения в народных эпосах, заключающие в себе содержание свадеб и других праздничных традиций. Как правило, в каракалпакских эпосах «семейные отношения героев строятся на патриархальных понятиях преданности, согласия и иерархии. Эпический герой с величайшим почтением относится к матери, которая воплощает в эпосе народную мудрость, несет душевное тепло, предстает хранительницей семейного очага. Мать в ряде случаев выступает как вещая женщина, предсказывает ход событий, дает сыну

герою важные советы и снабжает его магическими средствами» [2, с. 113]. Однако такие эпизодические и сюжетные слои в каракалпакском фольклоре, носящие периодические признаки, перемешались между собой.

В каракалпакских народных сказаниях мотив создания семьи героя начинается с похода за невестой, которая находится вне территории, где проживает герой, на расстоянии, куда можно добраться в течение трёх месяцев и десяти дней или в течение шести месяцев, и она, невеста, обязательно является представительницей другого рода. Бывает, что герой во сне видит свою возлюбленную, влюбляется в нее и становится одним из претендентов на её руку. Эпические расстояния, о которых рассказывается в эпосах, конечно, обеспечивают правдивость описания, характеризующего особенности экзогамных традиций. Ибо по правилам экзогамного брака богатырь или герой обязан жениться на дочери иного рода. Эта невеста связана с героем-богатырем самой судьбой: «быть им мужем и женой судьбою предначертано», «заранее они помолвлены», «жених видел невесту во сне» или «они оповещены голосом сверху», «их судьба намечена в божественной книге» и подтверждена другими этнографическими зареканиями и понятиями. Исключено, чтобы она вышла замуж за другого, или чтобы эпический герой женился на другой девушке. Однако героя впереди ждут приключения, путешествия, противоречия и борьба на трудном непреодолимом пути. Герой все-таки добивается победы – овладевает своей невестой, переживая и преодолевая препятствия, которые ему устраивают мифологические, фантастические и магические силы. В конце концов, требования экзогамного брака осуществляются в полной мере. Исходя с этой точки зрения, представляется возможность оценивать мотивы, охватывающие в своем содержании в достаточной степени идеологическую необходимость, методы, выполняющие роль агитации и пропаганды в формировании и развитии экзогамии, в определении историко-жизненных значений эпосов, в описании женитьбы героя, путешествий и результатов.

Этнические образцы экзогамного брака описаны в каракалпакских народных эпосах «Кырк кыз» («Сорок девушек»), «Маспатша», «Коблан» и др. Например, в «Кырк кыз» иллюстрируются такие благородные дела, как освобождение страны от врагов, уважение обычаев, обрядов и традиций предков. С помощью этих традиций описываются взаимоотношения хорезмского богатыря Арслана и девушки Гулаим. В эпосе говорится: «Арслан признается, что увидел пери во сне, она красивее луны, тонкая, как прутик...» [3, с. 36]. Гулаим также выражает свою любовь к Арслану, увидев его во сне. Этот мотив наряду с тем, что наши предки глубоко верили в магическую силу, является традиционным этническим началом в решении судьбы невесты и жениха в экзогамном направлении. В каракалпакском эпосе «Маспатша» признаки экзогамных взаимоотношений описываются через поиски героя достойной невесты во время полугодового похода по различным странам, и влюбляется, наконец, наш герой в девушку Айпаршу из рода Тама [4, с. 418].

Это этнографическое повествование говорит о том, что степень сохранения стабильности старых брачных отношений восстанавливается. И в самом деле, Маспатша – достойный джигит-богатырь для того, чтобы жениться на девушке из своей страны. Однако порядок и правила, положение о браке и бракосочетании, закрепленные и крепко осевшие в сознании каракалпакского народа, не позволяют ему так поступить. А причины, заставляющие его искать невесту на чужбине, т. е. в чужих дальних странах и его поход туда – одно из условных методов и способов народа в изображении значения экзогамного брака.

Один из самых первоначальных признаков экзогамного брака сохранился и в каракалпакском эпосе «Коблан». Коблан из рода кара-кипчак становится претендентом на руку дочери из рода ногая Куртки, который находится за тридевять земель, т. е. на расстоянии, которое можно пройти в течение полугода [5, с. 414]. Эти постоянные формулы употребляются для обозначения долгой дороги между двумя пунктами. Их нельзя принимать за реальное время, на то нет никаких оснований. Значит, одним из значительных признаков традиции героической женитьбы является невеста героя (которой богом было суждено стать женой батыра), живущая далеко от жениха. Мотив выбора невесты за пределами бытового микромира героя подчас и за пределами микромира человеческого отражает отношение экзогамии [6, с. 155]. Это относится и к мотивам народных каракалпакских эпосов.

Следовательно, в народных сказаниях изображены самые архаичные виды экзогамного брака, совершенно отличающиеся от современных понятий. Это ясно видно из содержаний вышеуказанных эпосов. Данное влияние, воздействуя на общественные требования, которые внедрились намного позже, выражалось в том, что поиск девушки-невесты на чужбине был характерен в более ранние времена, о чем свидетельствуют поиски любимой девушки среди своих родов, как это отражено в каракалпакском народном эпосе «Маспатша». Ибо направление событий не ограничивается поисками невесты в родном краю, а продолжается путешествиями, странствиями в чужие страны [4, с. 418].

Поиски невесты (суженой) эпическими героями – это мотив, который широко распространен в эпических сочинениях тюрко-монгольских народов: «Невеста героя живет на краю света», «Там, где небо с землею сходится», «За тремя небесами, в стране, откуда нет возврата». Расстояние до этой страны измеряется многими десятилетиями и преодолевается волшебными средствами, девять лет пути превращаются в девять месяцев, девять месяцев – в девять дней» [7, с. 259]. Повторяется сакральное число «девять», используемое для определения фантастического расстояния. Такие мотивы встречаются почти во всех каракалпакских героических эпосах. Все это убеждает нас в том, что это было нормой в осуществлении экзогамного брака. Героические походы богатырей-претендентов на руку возлюбленной – это мотив, который описывается в фольклорах мира как архаический мотив [8, с. 182].

В каракалпакских эпосах героические состязания претендентов на руку девушки-невесты занимают место рядом с эпическими фактами, утверждающими экзогамные браки, и организуют основное сюжетное направление отдельных сочинений. В каракалпакском эпосе «Коблан» Акша-хан, услышав, что Куртка ставит условие: «Кто выстрелит в золотую тыкву и прострелит чинару, за того и выйду я замуж», со своим войском отправляется к ней и становится претендентом на её руку. Однако ему не повезло, и по возвращении он вынужденно отправляет туда Коблана. Коблан выполняет все условия Куртки [5, с. 418].

В эпосе бракосочетание героя осуществляется почти без противоречий. Его враги не такие, как в других эпосах, например, как обычные претенденты на руку Куртки, а падишах своей же страны Акша-хан. Падишах старается любыми способами и средствами прибрать себе девушку. С этой целью он постоянно отправляет Коблана на выполнение, казалось бы, невыполнимых, очень трудных задач. Однако Коблан аккуратно справляется со всеми заданиями падишаха, побеждает все трудности и добивается своей цели и счастья. «Только выдержав испытание, герой доказывает свое право на невесту, обнаруживает перед людьми, что он тот самый, которому она предназначена свыше» [7, с. 260].

Возможно, такие характерные особенности эпоса осуществлялись под влиянием традиций патриархально-феодального общества. Представление Акша-хана в качестве претендента на руку Куртки и его опасения по поводу того, что Коблан в скором времени добьется всенародного авторитета и займет, мол, его место более всего близки к феодальным требованиям.

Испытание жениха в эпосе, отражение традиции ставить условие и выплатить выкуп за невесту, т. е. случай контаминации традиции – это явление, характерное для методов сюжетного описания фольклорных сочинений. Но здесь взаимное условие передает реликтовое содержание традиций: способен ли герой одолеть архаические мотивы, чтобы отвечать инициационным требованиям, достигнуть определенной цели. И в мифах о подвигах Геракла есть эпизод, когда Эврит ставит такое условие, что выдаст свою дочь замуж за того претендента-джигита, который добьется успехов в стрельбе из лука в мишень [9, с. 176]. Отмечая в таких мотивах отношение героического сватовства к первобытному обществу, английский этнограф Дж. Фрэнгер приходит к следующему выводу: «Брачные состязания могли преследовать цель подчеркнуть испытания: ловкость, силу и мужество женихов, их искусство в беге или верховой езде» [8, с. 182-183].

Борьба Алпамыса с Каражаном в эпосе «Алпамыс», его война с Тайшаханом, участие в *байги*-скачках, мотивы явки на свадьбу своей собственной жены, участие в состязаниях по силе и ловкости с женихами-претендентами на руку его жены – все это напоминает архаические традиции старого образца. Причиной того, что Алпамыс был вынужден бороться с Каражаном, является то, что герой прибывает в чужую страну в поисках своей невесты. Каражан описывается

в образе дива, который обычно рисуется в сказках [10, с. 332-333]. Этот сюжет, видимо, связан с древним мифологическим направлением, где рассказывается о традициях женитьбы в народном понятии, когда герою приходится бороться со сверхъестественными силами. Мы пришли к такому выводу на основании тематического соответствия событий. Герой как исполнитель народных традиций проходит через эти долгие эпические этапы, активно участвует в осуществлении новых общественных порядков. Все три вида состязаний, испытывающие претендентов на невесту, можно увидеть в эпосе по отдельности и в разных местах: первый – в борьбе героя (единоборство, поединок), второй – участие в *байги* за овладение невестой, и самый последний, третий – после того, как герой отсидел в *зиндане* (в подземной тюрьме, темнице) семь лет и, вернувшись на родину, попадает на свадьбу собственной жены, участвует в соревновании по стрельбе из лука в мишень наряду с другими претендентами. В некоторых вариантах данного эпоса описан поединок Алпамыса с Каражаном – стрельба из лука, фехтование (или же поединок с копьем) и борьба, единоборство в одно и то же время, в одном и том же месте. Вопрос стоит не в количестве видов испытаний для женитьбы, и даже не в их последовательности, а в том, что они занимают или не занимают место в сюжетах народных эпосов. Ибо эти мотивы очень часто встречаются в эпических сочинениях народов мира, дают ценные этнографические сведения в распознавании исторических особенностей женитьбы и в определении границы между прежними традициями и этапами последующего их развития.

По мнению известных этнографов, такое единоборство и массовые войны оценивались следующим образом: «В изображении брака, заключенного в ходе поединка, ощущается влияние более древнего пласта сюжетов о борьбе с чужаками, с врагом вообще» [11, с. 11]. На самом деле единоборство, поединки и массовые войны являются постоянным эпическим атрибутом традиции героической женитьбы или богатырского сватовства. Ибо в ходе разделения на категорию возрастов прохождение взрослой девушки и взрослого джигита через определенные испытания имели своеобразные особенности, конец традиции женитьбы, начало которой осуществлялось через распри. Этот процесс продолжался очень долго, процеживал через себя несколько исторических периодов и в результате сильно трансформировался под влиянием общественной исторической среды.

Древние мотивы героев-претендентов на свою невесту богаты сказочными событиями. Их ждут густые леса, где не может пройти даже корсак, где не могут проходить даже лисы, дивы, где страшные крокодилы сильно препятствуют им идти вперед к цели. Им, героям, чтобы добраться до возлюбленной, приходится переходить перевалы гор и переплывать синее-синее море. В мотивах, характерных для архаического периода, женитьба героя в некоторых сюжетах сопровождается противоречиями утопического и фантастического характера, а в отдельных случаях героям приходится иметь дело с мифологическими силами, откуда они всегда выходят победителями благодаря своей смелости, уму, хитрости, способностям победить трудности. В итоге они добиваются возможности овладеть рукой своей невесты. Здесь необходимо подчеркнуть, что в каракалпакских эпосах мифологические сюжеты встречаются не часто. В них в основном описываются события, близкие к реальной жизни. Однако все же следует заметить, что они присутствуют в некоторых отдельных пережиточных (остаточных, реликтовых) мотивах, свидетельствующих об архаических видах женитьбы. Как отметил В. Я. Пропп: «Когда историческое развитие создает новые формы жизни, новое хозяйственное завоевание, новые формы социальных отношений, и это новое проникает в фольклор, старое не всегда отмирает и не всегда впитывается новым. Старое продолжает сосуществовать с новым параллельно или вступая с ним в различные соединения гибридного характера, которые невозможны ни в природе, ни в истории. Производя впечатление чистой фантастики, они, тем не менее, совершенно независимо друг от друга возникают там, где произошли вызвавшие их к жизни исторические сдвиги» [12, с. 258]. Традиции женитьбы наряду с отражением историко-жизненных картин экзогамного брака получали источник из прежней, неестественной точки зрения, существовавшей до их появления, обогащая новыми историческими условиями традиции брака. «Мифологический сюжет борьбы героя со злыми силами постепенно перерастает в сюжет героической борьбы» [13, с. 35].

Среда, где властвовали экзогамные традиции, имела, как правило, героя этого рода, который должен быть морально и физически вынослив, здоров, который должен выдержать все трудности и стремиться неотступно к поставленной перед собой цели.

Заключение

Традиции героического сватовства, как практические признаки экзогамного брака, сохранились в эпических источниках, отображающих общественно-исторический быт раннего периода. С усилением патриархально-родовых отношений в быту прочное место занимает экзогамный брак. В родовом патриархальном обществе молодым людям строго запрещалось жениться или выходить замуж за представителя своего рода. В каракалпакских эпосах нет героев, которых мать женит на дочери брата или сестры, нет кросскузенных и ортокузенных браков. Герои ищут своих суженых в чужой стране. Именно на основе таких порядков народные эпосы обогащались сюжетами о походах батыров в чужие страны в поисках невесты.

Следы экзогамного брака в каракалпакских эпосах подтверждают тот факт, что они формировались в различные общественно-исторические времена. Так, когда батыр отправляется в чужую страну в поисках невесты, он подвергается испытаниям, которые могли относиться к различным историческим отрезкам времени. Обилие сюжетов об экзогамном браке в героических эпосах и сказках и их разнообразие говорят о том, что древние традиции женитьбы продолжались очень долгое время в нашей жизненной среде, в архаическом быту, и отмечает стабильность традиций. Все вышеперечисленные признаки, присущие сюжетам каракалпакских эпосов в известной степени возникли под влиянием экзогамного брака, и являются художественным отображением исторического быта.

Широкое распространение и многообразность сюжетов, связанных с экзогамным браком в каракалпакском устном народном творчестве (эпических сказаниях и сказках), свидетельствуют о том, что традиции сватовства в быту каракалпаков имели место на протяжении многих веков. Они были жизнеспособны и отличались постоянством, они отвечают их национальным понятиям в создании семьи, преданности новых поколений национальным традициям. Обычай экзогамии, как существенный институт, существует и по сей день, экзогамные нормы хорошо сохранились и соблюдаются. Вместе с тем, экзогамная форма брака является одним из основных факторов, определяющих семейно-брачные отношения.

Литература

1. Решетов А. М. Об использовании данных фольклора для изучения ранних форм семейно-брачных отношений // Фольклор и этнография. – Л.: Наука, 1970. – С. 237-255.
2. Путилов Б. Н. Русский южнославянский героический эпос. – М.: Наука, 1971. – 320 с.
3. Каракалпакский фольклор. (Многотомник). Т. 14. «Кырк кыз». Каракалпакский народный эпос. (Вариант Кыяс жырау Кайратдинова) / Гл. ред. Н. К. Аимбетов; отв. ред.: С. Бахадырова, И. А. Альниязов. – Нукус: Наука, 2010. – 544 с. (на каракалпакском яз.)
4. Каракалпакский фольклор. (Многотомник). Т. 10. «Маспатша». Каракалпакский народный эпос. (Вариант Кыяс жырау Кайратдинова) / Гл. ред. Н. К. Аимбетов; отв. ред.: С. Бахадырова, И. А. Альниязов. – Ташкент: Маънавият, 2009. – 536 с. (на каракалпакском яз.)
5. Каракалпакский фольклор. (Многотомник). Т. 13. «Коблан». Каракалпакский народный эпос / Гл. ред. Н. К. Аимбетов; отв. ред.: С. Бахадырова, И. А. Альниязов. – Ташкент: Маънавият, 2009. – 536 с. (на каракалпакском яз.)
6. Путилов Б. Н. Славянские эпические песни о сватовстве. – М.: Наука, 1975. – 270 с.
7. Жирмунский В. М. Сказание об Алпамыше и богатырская сказка. – М.: Изд-во вост. лит-ры, 1960. – 259 с.
8. Фрезер Дж. Золотая ветвь. – М.: Политиздат, 1986. – 703 с.
9. Кун Н. А. Мифы и легенды древней Греции. – Нукус: Каракалпакстан, 1990. – 532 с. (на каракалпакском яз.)
10. Каракалпакский фольклор. (Многотомник). Т. 3. «Алпамыс». Каракалпакский народный эпос. (Вариант Курбанбай жырау Тажибаева) / Гл. ред. Н. К. Аимбетов; отв. ред.: С. Бахадырова, А. И. Альниязов. – Ташкент: Маънавият, 2009. – 536 с. (на каракалпакском яз.)

11. Новичкова Т. А. Эпическое сватовство и свадебный обряд // Русский фольклор. Т. 24. Этнографические истоки фольклорных явлений. – Л.: Наука, 1987. – С. 3-10.
12. Пропп В. Я. Фольклор и действительность. Избранные статьи. – М.: Гл. ред. вост. лит-ры, 1976. – 258 с.
13. Лебедева Ж. К. Архаический эпос эвенков. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1981. – 340 с.

References

1. Reshetov A. M. *Ob ispol'zovanii dannyh fol'klora dlya izucheniya rannih form semejno-brachnyh otnoshenij* [On the use of folklore data for the study of early forms of family and marriage relations]. In: *Fol'klor i etnografiya* [Folklor and Ethnography]. Leningrad, Nauka, 1970, pp. 237-255.
2. Putilov B. N. *Russkij yuzhnoslavyanskij geroicheskij epos* [Russian South Slavic heroic epic]. Moscow, Nauka, 1971, 320 p.
3. *Karakalpakskiy fol'klor. (Mnogotomnik). T. 14. "Qiriy qiz". Karakalpakskiy narodniy epos. (Variant Kyas jiraw Kayratdinova)* [Karakalpak folklore. (Voluminous). Vol. 14. "Forty girls". Karakalpak folk epic. (Version of Kayratdinov)]. Gl. red. N. K. Aimbetov; otv. red. S. Bahadirova, I. A. Alniyazov. Nukus, Nauka, 2010, 544 p. (In Karakalpak lang.)
4. *Karakalpakskiy fol'klor. (Mnogotomnik). T. 10. "Maspatsha". Karakalpakskiy narodniy epos. (Variant Kyas jiraw Kayratdinova)* [Karakalpak folklore. (Voluminous). Vol. 10. "Maspatsha". The Karakalpak folk epic. (Version of Kayratdinov)]. Gl. red. N. K. Aimbetov; otv. red. S. Bakhadirova, I. A. Alniyazov. Tashkent, Manaviyat, 2009, 536 p. (In Karakalpak lang.)
5. *Karakalpakskiy fol'klor. (Mnogotomnik). T. 13. "Koblan". Karakalpakskiy narodniy epos* [Karakalpak folklore. (Voluminous). Vol. 13. "Koblan". Karakalpak folk epic]. Gl. red. N. K. Aimbetov; otv. red. S. Bakhadirova, I. A. Alniyazov. Tashkent, Manaviyat, 2009, 414 p. (In Karakalpak lang.)
6. Putilov B. N. *Slavyanskije epicheskie pesni o svatovstve* [Slavic epic songs about matchmaking]. Moscow, Nauka, 1975, 270 p.
7. Zhirmunsky V. M. *Skazanie ob Alpamishe i bogatirskaya skazka* [Legend of Alpamys and Heroic Tale]. Moscow, Izdatelstvo vostochnoy literatury, 1960, 259 p.
8. Frezer Dj. *Zolotaya vetv'* [Golden branch]. Moscow, Politizdat, 1986, 703 p.
9. Kun N. A. *Mify i legendy Drevney Gretsii* [Myths and legends of Ancient Greece]. Nukus, Karakalpakstan, 1990, 532 p. (In Karakalpak lang.)
10. *Karakalpakskiy fol'klor. (Mnogotomnik). T. 3. "Alpamis". Karakalpakskiy narodniy epos. (Variant Kurbanbay jiraw Tajibayeva)* [The Karakalpak folklore. (Voluminous). T. 3. "Alpamis". The Karakalpak folk epic. (Version of Tajibayev)]. Gl. red. N. K. Aimbetov; otv. red. S. Bakhadirova, I. A. Alniyazov. Tashkent, Manaviyat, 2009, 536 p. (In Karakalpak lang.)
11. Novichkova T. A. *Epicheskoe svatovstvo i svadebniy obryad* [Epic matchmaking and wedding ceremony]. In: *Russkij fol'klor. T. 24. Etnograficheskiye istoki fol'klornyh yavleniy* [Russian folklore. Vol. 24. Ethnographic origins of folklore phenomena]. Leningrad, Nauka, 1987, pp. 3-10.
12. Propp V. Ya. *Fol'klor i deystvitel'nost'. Izbrannye statii* [Folklore and reality. Selected Articles]. Moscow, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury, 1976, 258 p.
13. Lebedeva J. K. *Arhaicheskij epos evenkov* [Archaic epic of Evenks]. Novosibirsk, Nauka, Sibirskoe otdelenie, 1981, 340 p.